

# ДЕТСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ТОЛСТОГО

Публикации Г. Волкова и Н. Гусева

## I

Публикуемые детские сочинения Толстого являются самыми ранними его произведениями. Из семи сочинений до настоящего времени были известны только два первых — «Орел» и «Сокол». Впервые они были воспроизведены фототипически в «Новом сборнике писем Л. Н. Толстого», собранном П. А. Сергеенко, изд. «Окто», М., 1912, стр. VI, с подписью: «Из ученической тетради семилетнего Толстого 1835 г.».

Так как считалось, что оригинал детских сочинений Толстого утерян, то в первом томе Юбилейного издания первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого (Гиз, М.—Л., 1928, стр. 213) их текст был напечатан по публикации Сергеенко, с приложением фототипии, воспроизводящей фототипию названного сборника. Но оказалось, что рукопись была «утеряна» лишь в пределах рукописного отделения Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. Автограф обнаружен среди писем и других бумаг воспитательницы детей Толстых, Татьяны Александровны Ергольской.

Обнаружение автографа дополняет обе предыдущие публикации. Детских сочинений Толстого не два, а семь. И сочинения эти не «ученические упражнения» Толстого, «из ученической тетради 1835 г.», а, повидимому, попытка Толстого издавать совместно со своими братьями детский журнал.

Рукопись сочинений представляет собою два листа плотной бумаги размером в четверть листа. Датирована 1835 г., когда автору было семь лет. Писалась в Ясной Поляне. Написана старательным, парадным детским почерком по карандашным линейкам, которыми разлинованы оба листа.

На первой странице — заглавие, написанное крупными буквами: «Детские забавы». Затем идет перечисление участников.

На второй странице, также крупными буквами, — подзаголовок: «Первое отделение. Натуральная история. Писано Г: Ль: Ни: То: — 1835.», т. е. графом Львом Николаевичем Толстым. Третья и четвертая страницы заняты текстом сочинений. Рукопись кончается седьмым сочинением — «Петух».

Были ли другие отделы в журнале, какие именно и кем из братьев Толстых они были написаны — неизвестно. По всей вероятности, продолжения журнала не было. Трудно допустить, чтобы Т. А. Ергольская могла не сохранить рукописей Толстого или его братьев. Вероятнее всего предположить, что братья Толстого, Николай, бывший почти вдвое старше Льва, Сергей и Дмитрий, не склонные к писательству, не поддержали издателя и журнал прекратил свое существование на первом отделении первого номера.

Таким образом, с обнаружением считавшегося утраченным автографа детских сочинений Толстого, к его огромному рукописному наследству прибавилось всего два листка. Но эти два листка имеют ценность реликвии. Это самые первые рукописи великого писателя.

Г. Волков

## ДЕТОКИЕ ЗАБАВЫ

Писаны Графом Николаем Николаевичем Толстым, Сергием Ник: Толстым, Дмитрием Ник: Толстым, Львом Ник: Толстым.

Первое Отделение  
НАТУРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Писано Г: Ль: Ни: То:

1835

1. ОРЕЛ

Орел, царь птиц. Говорят о нем: что один мальчик стал дразнить его он рассердился на него и заклевал его.

2. СОКОЛ

Сокол есть очень полезная птица она ловит газелей. Газель есть животное которое бегаёт очень скоро, что собаки не могут его поймать; то сокол спускается и убивает его.

3. СОВА

Сова есть очень сильная птица, при солнце она не видит. Филин и Сова все равно. Филин только своими рожками отличается.

4. ПОПУГАЙ

Попугай есть очень красивая птица у него нос поклапой или крючком его учут говорить.

5. ПАВЛИН

Павлин также красив по нем синии пятна хвост более его самого.

6. КОЛИБРИ

Колибри есть очень маленькая птичка у ней хохол золотой она бывает белая.

7. ПЕТУХ

Петух есть красивая птица его пестрой хвост загнут в низ горло у него красное синее и всех цветов а борода красная. Когда индейской петух поет то распускает хвост и надувается у него горло красное черное и всех цветов у него борода красная также как и у петуха. У индейского петуха хвост другой как у петуха у индейского петуха хвост распушен.

II

Мы располагаем очень небольшим количеством материалов, которые проливают свет на ход умственного развития Льва Толстого в его детские и отроческие годы. Сюда относятся прежде всего его детские сочинения, детские стихи «Милой тетеньке» и эпитафия на памятнике его тетушки А. И. Остен-Сакен, затем автобиографические повести «Детство» и «Отрочество», составленный им в 1892 г. список книг, произведших на него сильное впечатление в возрасте до четырнадцати лет, и, наконец, его «Воспоминания», написанные в 1903—1905 гг. Существенным добавлением к этим материалам является публикуемая ниже тетрадь ученических сочинений Толстого, хранящаяся в рукописном отделении Толстовского музея.

Это сшитая тетрадь из плотной писчей бумаги, содержащая десять листов в четвертку, исписанных, кроме последнего, с обеих сторон. Первая и третья

страницы разлинованы черным карандашом; прочие страницы тетради линеек не имеют.

Тетрадь содержит одиннадцать детских сочинений и переложений Толстого. Принадлежность тетради Льву Толстому (впервые определенная покойным К. С. Шохор-Троцким) с несомненностью устанавливается сходством почерка с его более ранними детскими сочинениями, а также с его прошением 1844 г. о поступлении в Казанский университет и письмами 40-х годов.

Благодаря водяным знакам, имеющимся на бумаге, тетрадь датируется вполне точно 1839 г., когда Толстому было десять-одиннадцать лет. Это был период московской жизни Толстых после смерти отца. Дети Толстые, находившиеся под



И. Н. ТОЛСТОЙ — СТУДЕНТ

Рисунок неизвестного художника, 1847 г.

Толстовский музей, Москва

опекой тетушки А. И. Остен-Сакен, жили зимой в Москве на наемных квартирах, а летом в деревне.

Учителями детей были студенты и семинаристы. Толстой в своих «Воспоминаниях» приводит отзыв одного из этих учителей, студента Поклонского (быть может, он читал именно эту тетрадку), об успехах в учении трех братьев Толстых. Он говорил: «Старший, Сергей, хочет и может учиться; Дмитрий хочет, но не может; а Лев и не хочет и не может».

Между тем, в этих детских опытах мальчика Толстого местами уже можно видеть некоторые задатки будущего великого мастера слова.

Тетрадь начинается изложением двух басен Крылова: «Фортуна и нищий» и «Собачья дружба». Уже здесь, в изложении этих двух басен, находим всегда

присущие Толстому краткость и простоту. Вместе с тем, изложение Толстого очень живо и образно передает содержание и наиболее удачные выражения обеих басен, как, например: нищий «таскался», он «расправил» свою суму, сума «тяжеленька», «новые друзья к ней взапуски летят» (у Крылова — «несутся»). Некоторые предложения, особенно запечатлевшиеся в памяти Толстого, он поместил в свое изложение буквально, как, например: «Не треснула б» (сума), «это—дело», «фортуна скрылася» и даже целиком два стиха: «Тут нищему фортуна вдруг предстала и говорит ему». Но во многих случаях маленький Толстой заменил выражения Крылова своими, более простыми. Так, у Крылова нищий «расправил свой кошель, и щедрою фужкой тут полился в него червонецев дождь золотой»; вместо этого у Толстого сказано просто: нищий «расправил свою суму— и в нее посыпались червонцы». Вместо крыловского: «Еще, еще маленько; хоть горсточку прибавь», у Толстого кратко: «Прибавь еще немножко». У Крылова новые друзья «не знают с радости, к кому и приравняться»; у Толстого «не знают, как себя назвать». Вместо стиха, которым у Крылова заканчивается басня: «и нищий нищенским попрежнему остался», у Толстого читаем: «а удивленный нищий пошел попрежнему скитаться».

Вообще, изложение обеих басен мальчиком Толстым по своей простоте и сжатости напоминает те его пересказы басен Эзопа и других баснописцев, какие были написаны им, уже прославленным художником, через тридцать три года (в 1872 г.) в его «Азбуке» и «Книгах для чтения».

Повидимому, басни были прочитаны учителем своим ученикам вслух и затем излагались ими по памяти. Этим объясняется характерная орфографическая ошибка у Толстого — «Пилат» вместо «Пилад».

Следующие изложения — «День», «Осень», «Весна», «Ночь» — менее интересны. Оригиналами их, повидимому, были обычные очерки хрестоматийного типа, которых было не мало в книгах для чтения того (да и более позднего) времени. Источник любопытного изложения «Пожар» менее ясен. С одной стороны, в очерке упоминается Тула, следовательно, имеется в виду какой-то определенный случай; но, с другой стороны, рассказ очень беден конкретными подробностями и изобилует общими местами такого рода описаний. Быть может, источником служила какая-нибудь газетная статья, в которой описывался тульский пожар.

Обращает на себя внимание заключение рассказа. Упомянув о том, как пожаром «все обратилось в пепел» и как богат, в течение многих лет накапливавший свое богатство, «в один день лишился всего», мальчик Толстой делает вывод: «Так, когда бог захочет наказать, то может в один час сравнять богатейшего с беднейшим». Мысль об относительности благополучия выражена и в историческом очерке «Помпея», начинающемся словами: «Как все переменчиво и непостоянно на свете. Помпея, бывший вторым городом Италии во время славы и цветущего своего состояния, и что же теперь? Одни развалины и куча пепла».

Три последних рассказа — «Куликово поле», «Кремль» и «Марфа посадница» — посвящены темам из русской истории. Все они проникнуты духом патриотизма, в котором воспитывался мальчик. Москва для него — «величайший и многолюднейший город Европы». Борис Годунов называется «хитрым похитителем престола». Мальчик сочувственно рассказывает об эпизодах освобождения русского народа из-под власти чужих народов. Так, войска Дмитрия Донского — «готовые победить или умереть за свободу отечества». Наполеон называется им «великим гением и героем»; однако, с чувством национального удовлетворения он тут же констатирует, что у стен Кремля Наполеон «потерял все свое счастье» и что стены эти «видели стыд и поражение непобедимых полков наполеоновых»; «у этих стен взошла заря освобождения России от иноплеменного ига».

Далее вспоминается, как за несколько столетий до Наполеона в стенах Кремля «положено было начало освобождения России от власти поляков». В этих

рассказах употребляются более торжественные выражения, близкие к церковно-славянскому языку, как, например, «сия великая битва».

В изложении «Марфа посадница» встречаем один синтаксический прием, который впоследствии нередко употреблялся Толстым. Здесь сказано: Марфа посадница «представляла им [новгородцам] все выгоды, которые можно получить от подданства Казимиру... народ колебался». Речь Марфы подробно не передана, — не перечислены те «выгоды» от подданства польскому королю, которые обещала своим землякам Марфа. Вместо подробного перечисления Толстой поставил не три или четыре точки, как обычно делается, а восемь. Такие в буквальном смысле слова «многоточия» Толстой ставил в своих статьях и позднее, когда он не передавал подробностей какого-либо случая или не приводил всех имевшихся у него примеров того, о чем он писал.

Изложения мальчика Толстого изобилуют орфографическими ошибками (например, «сумма» вместо сума, «от туда» вместо оттуда, «колкол» вместо колокол, «Ионн» вместо Иоанн, «Пиман» вместо Пимен и др.). Неправильны и знаки препинания; в большинстве случаев их вовсе нет, а некоторые поставлены явно не на месте. Не мало и описок, как, например, «проврался» вместо прорвался, «крестьне» вместо крестьяне, «горьго» вместо горько и т. д. Встречаются и галлицизмы; так, изложение «Марфа посадница» начинается словами: «Не одни бывают великие люди, бывают и великие женщины». Здесь галлицизм налицо: во французском языке l'homme (так же, как по-латыни homo) обозначает только мужчину. Толстой с детства знал французский язык в совершенстве; в старости он говорил, что иногда даже думает по-французски. И от некоторых галлицизмов он не мог избавиться до конца жизни.

Большинство орфографических ошибок маленького Толстого не было исправлено его учителем, откуда можно заключить о недостаточной подготовленности самого учителя. Мы печатаем детские сочинения Толстого по новой орфографии, но с соблюдением его орфографии и пунктуации (некоторые знаки препинания, судя по почерку, были поставлены учителем). В угловых скобках приводятся зачеркнутые в рукописи слова.

Настоящая тетрадь, вместе с тетрадями учеников школы Толстого 60-х годов, хранилась на чердаке дома сына Толстого, Андрея Львовича, в его имени Таптыково. Вдова А. Л. Толстого, Ольга Константиновна Толстая, подарила эти тетради А. П. Сергеенко, который и передал их в Толстовский музей.

Н. Гусев

## ФОРТУНА И НИЩИЙ

Один нищий таскаясь по городам роптал на свою участь и говорил: я не понимаю от чего богатые люди никогда не довольны своими богатствами и, желая приобрести много теряют последнее. Таких примеров очень много. Я знаю купца, который очень обогател торговлею но ему этого не было довольно; ему захотелось больше; он нагрузил корабли и отправил их в море но они потонули вместе с его богатствами и он остался беднее прежнего. Другой пустился в откупы; нажил себе миллион; потом [хотел] забрать много и вовсе раззорился. Тут нищему фортуна вдруг предстала и говорит ему: давай твой сумму \*, я ее наполню червонцами; только я тебя должна предупредить, что если червонец упадет на пол, то превратится в прах. Нищий от радости чуть дышит; расправил свою сумму \* — и в нее посыпались червонцы. «сума то тяжеленька». Нет, еще немножко. «Не треснула б?» от чего? Прибавь еще немножко. Но вдруг кошель проврался \* и червонцы обратились в прах. Фортуна скрылась; а удивленный нищий пошел по прежнему скитаться.

\* Так в автографе.

## СОБАЧЬЯ ДРУЖБА

Две дворовые собаки лежали подле кухни Полкан и Барбос; и зашел у них разговор об дружбе, говорит Полкан, чтоб нам, Барбос, с тобою б свести дружбу? на что это похоже, что две собаки с одного двора не могут одного дня провести без драки? какое сравнение еслиб мы жили в дружбе. ну чтож, ведь это дело и наши новые друзья стали обниматься; не знают как себя назвать Орест! ты мой Пилат: только в эту минуту из кухни выбросили кость и новые друзья к ней взапуски летят смотри и наш Орест с Пилатом уж грызутся и их разлили водой.

## ДЕНЬ

День был ясный; прекрасная погода вызвала меня на двор; я пошел в лес; сел под пышным деревом, которое своими густыми ветвями защищало меня от горячих лучей солнца; и долго любовался прелестями природы; но средь размышлений я услышал вдалеке раздававшиеся звуки флейты. Любопытство подстрекнуло меня подойти поближе к месту, от которого выходили звуки: тут я увидел молодого пастуха, наигрававшего свои песни. Наслушавшись его приятной песни я направил свой путь на долину—и тут все кипело жизнью. Крестьяне\* и крестьянки убирали с веселыми песнями свое сено. Одни отдыхали после тяжких работ; другие шли с веселыми песнями обедать. Широкая долина была орошаема быстрою рекою. На <другом> берегу сидел рыбак и пристально смотрел на свой поплавок, едва пошевеливающийся от легкого ветерка. Я хотел еще погулять среди таких приятных предметов; но вспомнил, что меня ждут к обеду, и пошел домой полный приятными ощущениями.

## ОСЕНЬ

Наступает осень — и все медленно умирает. Деревья желтеют; луга начинают белеться. Только одна сосна стоит с гордостью посреди других деревьев как бы не чувствуя никакой перемены. Теперь нельзя отдохнуть под их ветвями; но надобно скрываться в дома. — Природа представляет печальное зрелище. — Все сожалеют об лете и готовят работы себе на зиму. Ветер печально завывает ударяя в окны, как будто сам сожалеет об хорошей погоде; мелкий дождик падает на землю и наводит на душу какую-то грусть; по утрам и вечерам жестокие морозы как бы напоминая что теперь кончились прогулки на открытом воздухе.

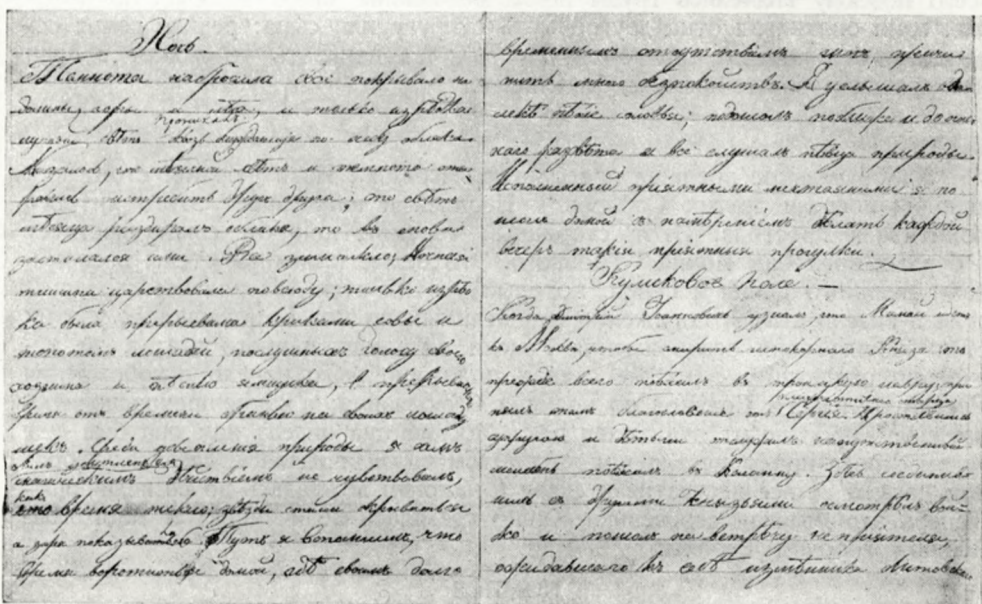
## ВЕСНА

Как приятна весна! как она все оживляет! Голые деревья начинают одеваться в свои пышные зеленые платья; а птицы своим гармоническим пением возвещают радость о приближении весны. Журавли <и другие птицы> прилетели в свои теплые жилища и там вьют гнезда. — В одно утро погода была прекрасная; блуждающие облака <гуляли> бродили по небу; солнце очень пекло. Я не мог удержаться дома и пошел наслаждаться приятной погодой и усладить взор приятными картинами природы. Я искал дерева, под тению, которого я мог бы отдохнуть; наконец увидел сосну, под которой сидел молодой пастух а перед ним было большое стадо овец. Я сел рядом с ним и с удовольствием смотрел на овец, из которых: одни <играли> отдыхали, другие щипали траву, иные резво прыгали <и отдыхали> по траве. Обратив глаза в право я увидел воду, которая быстро падала с крутой горы. Я бросился к этому ключю и жадно вливал его прохладную и освежительную воду. Я уже возвратился домой, когда солнце было довольно высоко и своим чрезмерным жаром приводило в расслабление.

\* Так в автографе.

## НОЧЬ

Темнота набросила свое покрывало на долины, горы и леса, и только изредка лунный свет проникал сквозь блуждающие по небу облака. Казалось что месячный свет и темнота старались истребить друг друга; то свет месяца раздирал облака, то снова застилался ими. Все замолкло; Ночная тишина царствовала повсюду; только изредка была прерываема криками совы и топотом лошадей, послушных голосу своего хозяина и песнью ямщика, прерываемую время от времени бранью на своих лошадушек. Среди усыпления природы я сам был усыплен ее магическим действием не чувствовал, <что> как время текло; звезды стали скрываться а заря показываться. Тут я вспомнил, что время воротиться домой, где своим долго временным отсутствием мог причинить много беспокойств. Я услышал



ДВЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ТЕТРАДИ ДЕТСКИХ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО (1839)

Толстовский музей, Москва

вдалеке пение соловья; подошел поближе и до полного рассвета я все слушал певца природы. Исполненный приятными мечтаниями я пошел домой с намерением делать каждый вечер такие приятные прогулки.

## КУЛИКОВО &lt;Е&gt; ПОЛЕ

Когда Дмитрий Иоаннович узнал, что Мамай идет к Москве, чтобы смирить непокорного Князя то прежде всего поехал в триицкую лавру, принять там благословение от благочестивого старца Сергия. Простившись [с] супругою и детьми отслужил напутственный молебен поехал в Коломну. Здесь соединившись с другими Князьями осмотрел войско и пошел на встречу неприятеля, ожидавшего к себе изменника Литовского и Рязанского.— Оба войска сошлись при Куликовом поле. Дмитрий объехав свои полки, готовые к битве воодушевляемый мужеством и любовью к Отечеству, готовые победить или умереть за свободу Отечества. Он убеждал их нестрашиться многочисленных полчищ мамаевых. Мамай стоял на холме, чтобы от туда назирать все движение своего войска. Передовые полки начали дело потом; мало по малу битва завелась; кровь лилась рекой. Донской все был впереди рядов, но в самом жару битвы был тяжело ранен и упал с коня под дерево и лишившись чувств он не видел окончания сей великой битвы.

## ПОЖАР

Какое плачевное зрелище представлялось глазам когда огонь мгновенно распространялся по всему пространству Тулы и этот богатый многолюдный город сделался жертвою огня. Богатство великолепие здания произведения искусства и художества все погибло от губительной силы огня.—Везде слышались стон и вопли несчастных там мать успевши спаст \* сама горьго \* оплакивала дитя, которое она оставила среди огня отец бежал сквозь пламя к умирающему сыну в ужасных мучениях но удивительный пример материнской нежности мать спускала через окно своего сына претерпевая ужаснейшие мучения от огня, который подобно ненасытному чудовищу пожирал свою жертву не прошло и дня как все обратилось в пепел богатый собравший себе богатство летами и тяжкими трудами в один день лишился всего повсюду виднелись груды пепла развалины домов и люди, из которых один оплакивал отца другой мать супругу или сына: редкая семья оставалась без потери: так когда бог захочет наказать то может в один час сравнять богатейшего с беднейшим.

## КРЕМЛЬ

Какое великое зрелище представляет Кремль! Иван великий стоит как исполин посреди других Соборов и Церквей и напоминает этого хитрого похитителя престола. Этот старинный теремок как бы свидетельствует о бурных временах Ионна \* Грозного. Эти белые каменные стены вспоминают великого Геня и Героя, который у этих стен потерял все свое счастье и видели стыд и поражение непобедимых полков Наполеоновых у этих стен взошла заря освобождения России от иноплеменного ига; а за несколько столетий в этих же стенах положено было начало освобождения России от власти Поляков во времена Самозванца; а какое прекрасное впечатление \* производит эта тихая река Москва она видела как она быв еще селом стояла никем не знаемая как потом возвеличивалась, сделалась городом, видела ее все несчастья и славу и наконец дождалась до ее величия.—Теперь эта бывшая деревенька Кучко сделалась величайшим и многолюднейшим городом Европы.

## ПОМПЕЯ

Как все переменчиво и непостоянно на свете. Помпея бывший вторым городом <Европы> Италии во время славы и цветущего своего состояния и что же теперь одни развалины и куча пепла. Ужасно было зрелище когда вдруг земля потряслась как бы в своем основании и из недр испустила пламя.—Испуганные жители хотели убежать от гибели но лава и пепел преследовали их и засыпали среди покушения убежать от опасности. Башни капища и дома падали и под своими развалинами покрывали \* тысячи жертв. Ужас распространялся повсюду и придал новые силы. Там покорный сын еще слабый на плечах своих тащил дряхлую мать; но лава, пепел, и камни заграждали ему путь мать <тащила> несла на себе трех слабых детей и падала почти на каждом шагу от излишней тяжести.—Нежный отец хотел спасти свое единственное дитя скрывая в своем плаще: но один удар и он падал без чувств держа в своих холодных руках сына одни умирали от огня других засыпало пеплом и лавою иные умирали под развалинами своих домов.

## МАРФА ПОСАДНИЦА

Не одни бывают великие люди бывают и великие женщины.—Никогда в Новгороде не было таких раздоров и столько не согласий, как во время царствования Ионна. Одни хотели более благоразумные предаться без со-

\* Так в автографе.



противления Ионну, другие просить помощь у Казимира, Польского Короля. Сторону первых поддерживал Феофил Владыка Новгородский, а последних Марфа вдова посадника Иакова Борецкого. Вечевый колокол раздался по всему Новгороду; все сердца оживились — и шумные толпы народа бежали к площади. — Там стояла Марфа с Мстиславом сыном своим. Она представляла им все выгоды, которые можно получить от подданства Казимиру. . . . . народ колебался; но она чтобы уничтожить последнюю преграду своим честолюбивым замыслам внушила своим красноречием сменить Архиепископа, и избрать благочестивого старца Пимана. Народ, как бы вспомнив в первый раз о нем, бросился к нему и почти насильно извлекли его из кельи и привели на площадь. Марфа приняла от него благословение; народ с почтением слушал мудрые ответы старца и общим голосом просил его вместе с Марфою опять принять управление паствою. — Да будет твоя святая воля, сказал он обратив глаза к Небу! я жил в уединении и никогда не думал что меня опять вызовут из моей пещеры чтобы вручить управление обширною паствою Новгородскою я готов все сделать для моих храбрых соотечественников. — Колкол малу по малу стал утихать и все расходились по домам, потому что наступала темная ночь. — На другой день звук вечаго огласил всю окрестность; народ с беспокойством бросился к вечу. Там стоял Холмский присланный от Ионна к Новгородцам объявить его волю. Холмский, окруженный начальниками посадниками и тысячниками убеждал народ покориться Иоанну. Не ужели не чувствуете вы счастья быть под властью Ионна? Ужели не видите, что никакое государство не может состоять без единодержавия? Ужели не можете понять, что ваша вольность рано или поздно должна погибнуть. Для вас гораздо полезнее покориться Ионну Царю православному ему, который <не знает> исповедует одну веру с вами имеет одни обычаи, одни нравы, чем Казимиру Латинщику, который незнает обычаев Св. Руси незнает правил нашей Церкви и небыл ли прежде Новгород достоянием и областью великих Князей? Слеза выкатилась из глаз Марфы; народ в буйстве закричал берите его! Берите его! и его хотели связать; но Марфа бросилась к ним и просила нетрогать посланника Ионнава.